

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор НИУ ВШЭ

Профессор В.В. Радаев

Отзыв ведущей организации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"

на диссертацию И.Д. Джохадзе

«Современный американский прагматизм»,

представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 5.7.2 – История философии

Актуальность темы. Классический американский прагматизм Ч. С. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи является достаточно известной философской школой в нашей стране. От самого своего зарождения критическая рецепция прагматизма была отчасти критической, а отчасти и позитивной – от С. Л. Франка в начале XX века до Ю. К. Мельвиля и Н. С. Юлиной, В. В. Кирющенко и Е. В. Логинова – в его конце и сегодня. Значительное влияние идеи классиков прагматизма имели не только в философии, но и в области психологии, и в области теории образования. В то же время, современный американский прагматизм или «неопрагматизм», как живая традиция, ведущие авторы которой являются нашими современниками, исследуется в работах Н. С. Юлиной и Л. Б. Макеевой. Автор диссертации – И. Д. Джохадзе, посвятил серию монографий ключевым философам современного прагматизма. Это, конечно, не означает, что все исследовательские проблемы уже решены или решены в достаточной степени. Содержательно богатый, имеющий связь с социально-политическим контекстом современности, современный прагматизм представляет собой, как живая традиция, достаточно обширное, развивающееся и неоднородное поле исследования. По сути дела, отечественная историко-философская наука находится в самом начале освоения, интерпретации для нужд философии и адаптации для

преподавания этого значимого направления современной философии. Такого рода освоение послужит одним из ключей для понимания и современной американской культуры.

Научная новизна диссертации обусловлена тем обстоятельством, что в России до настоящего времени, как справедливо указывает автор, «не предпринималось попыток систематического исследования современного американского прагматизма как «единого в его многообразии» течения мысли» (С. 12). Действительно, большая часть отечественных исследований посвящена либо отдельным авторам, либо отдельным положениям знаменитых философов-прагматистов. Релевантность выбора идей и интеллектуального пути трех ведущих прагматистов современности – Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Брэндома – в качестве основы, на которую возможно опираться будущим исследованиям, не вызывает сомнений.

Классический американский прагматизм зарождается в работах Ч. Пирса 1860-х годов. Пирс формулирует т.н. «максиму прагматизма»: «Рассмотрим, какие следствия практического характера могут производиться... объектом нашего понятия; знание обо всех этих следствиях будет нашим полным знанием об объекте». Пирс предлагает критику картезианского скептицизма, согласно которому возможно универсальное сомнение в основаниях нашего знания, указывая на то, что любое новое знание базируется на предыдущем и на согласии сообщества исследователей. Пройдя через призму интерпретации У. Джеймса и Дж. Дьюи, через психологию и социально-политическую мысль, прагматизм глубоко укореняется в американской культуре. Максима, согласно которой то высказывание, что не имеет практических последствий, не имеет особого смысла, равно как и представление о нашем познании и мышлении как об активности субъекта, а не пассивном созерцании нашли свой позитивный отклик, пусть и искаженный, и в советской философии.

В американской академической философии классический прагматизм в 40-е годы XX века вытесняется с переднего плана импортированными из Европы аналитической философией в ее позитивистском варианте и оксфордской лингвистической философией в ее варианте философии языка. Как справедливо отмечает автор диссертации, «эта интеллектуальная революция в некоторой степени была подготовлена самими прагматистами» (С 4.). Попытка освобождения философии от метафизики, приближение ее методов

к научным (в широком смысле) были задачей и классиков прагматизма. Одновременно с этим, внимание к социально-политическим аспектам жизни и интеллектуальной культуры со стороны У. Джеймса и особенно Дж. Дьюи шло вразрез с интуициями нового поколения американских философов, строивших «философию как строгую науку», независимую от политических веяний современности, в контексте нарастающего американского консерватизма, маккартизма и общей атмосферы начала Холодной войны. Так за классическим прагматизмом в американской академии закрепилась репутация философии нестрогой, не соответствующей новому образу строгости и аналитичности.

Тем не менее, прагматистские максимы не исчезли с интеллектуальной сцены и в работах как американских философов, У. Куайна и У. Селларса, так и европейских иммигрантов, например Р. Карнапа, те или иные проявления прагматизма, как мы знаем, присутствовали. Автор диссертации связывает возрождение прагматизма в его новом облики в 60-х и 70-х годах XX века с творческим синтезом аналитической философии и прагматизма в работах, в частности, У. Куайна. Таково мнение Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Бернштейна. Мы же, со своей стороны, можем отметить, что и внешние, политические и культурные факторы в значительной мере повлияли если не непосредственно на идеи авторов нового прагматизма, то на их мотивацию. «Кризис идентичности» в американской философии, отмеченный Р. Рорти, позволил таким историкам философии, как например Дж. Райдер и Б. Куклик, равно как и другим интеллектуалам, разделить понятия «философия в США» и «американская философия». Первое является частью интернационального сообщества философов, живущих в Соединенных Штатах, второе – тем вкладом в мировую интеллектуальную культуру, который внесла (и продолжает вносить) культура Америки. Составление канона национальной философии, в понимании «нации» как «политической нации», неизбежно привело историков и теоретиков американской культуры к классическому прагматизму. Национальная культурная идентичность, по мнению таких авторов, предполагает и национальную философскую традицию. Исследование такого рода принадлежит, скорее, к разделу интеллектуальной истории, но нам кажется, о таких факторах стоит упомянуть. Автор диссертационного исследования избирает другую стратегию – на отзыв предоставлено классическое исследование по истории философии,

реализующее замысел систематической и дескриптивной реконструкции неопрагматизма трех ключевых авторов, которым посвящены соответствующие главы работы – это идеи неопрагматизма Р. Рорти, прагматического реализма Х. Патнэма и аналитического прагматизма Р. Брэндома. Он ставит перед собой важные вопросы: «что общего у этих философов, считающих себя прагматистами?», «вправе ли мы говорить о прагматизме как единой философской традиции сегодня?», «каковы отличительные особенности современного прагматизма, позволяющие историкам философии выделять, а в некоторых случаях и противопоставлять его прагматизму классическому?» (С. 8). По замыслу автора, ответы на эти вопросы можно обнаружить в результате исследования идей философов в их взаимосвязи с предыдущей прагматистской традицией, континентальной философией и их внутренней связанности. Можно отметить, что этот замысел во многом удался и перед нами образцовое исследование в классическом историко-философском жанре. Последнее замечание не отменяет того факта, что автор диссертации обращается и к интеллектуальной биографии рассматриваемых философов, и к критической рецепции в полемике вокруг их идей, обогащая, таким образом, палитру традиционного историко-философского исследования.

В целом, можно отметить, что диссертация И.Д. Джохадзе не просто вносит свой вклад, а является основой для последующих исследований философии современного американского прагматизма. Ее текст представляет собой образец критической работы с источниками. В ходе чтения диссертации у читателей возникает достаточно полное, основанное на конкретной текстологической работе автора, представление об эволюции взглядов как мыслителей, чьи труды являются основой диссертации, так и более широком интеллектуальном и полемическом контексте. В Заключение автор ставит перед собой и читателем важные вопросы о будущем этой школы мысли.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов диссертации обусловлены проведенным И.Д. Джохадзе анализом значительного объема источников и комментаторской литературы (преимущественно англоязычной) по теме исследования. Методологические приемы и средства, использованные автором, соответствуют заявленной цели работы и ее задачам.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут использоваться в дальнейших историко-философских исследованиях современной американской мысли, в том числе прагматизма, аналитической философии и новейших интерпретаций немецкого идеализма. Работа содержит материал, который может найти применение в преподавании истории философии, культурологии, этики, политологии.

Как и всякое масштабное историко-философское исследование, работа И.Д. Джохадзе не лишена спорных моментов, которые могут стать основой для будущей полемики. В положениях, выносимых на защиту, мы можем выделить несколько таких элементов:

«1. Существенное отличие неопрагматизма от прагматизма классического заключается в изменении представлений американских философов о специфике их дисциплины... Классики... рассматривали современную им технонауку как модель-образец для философских исследований, в то время как новые прагматисты делают ставку на cultural studies и герменевтику» (С. 13). – если в отношении общей направленности на «научное» знание, да и то в его гегельянской интерпретации у Ч. Пирса еще можно согласиться, то психология У. Джеймса и социологические взгляды Дж. Дьюи, и в особенности философия науки последнего, вовсе не имеют сциентистски-позитивистской направленности. Представления о научности представителей «Золотого века» прагматизма резко отличались от таковых их коллег по другую сторону океана – позитивистов второй волны, таких как Э. Мах, или представителей ранней аналитической философии, таких как Б. Рассел, за что и подвергались критике. Более того, представители логического позитивизма, сформулировавшие современные максимы техно-сциентизма, в дискуссии о научном знании часто обнаруживали себя по другую сторону от, или в оппозиции к классическому прагматизму. По отношению же к культурологии и герменевтике, если можно согласиться с такой квалификацией работ Р. Рорти и (отдельных) позднего Х. Патнэма, то работы Р. Брэндома явно не вписывается в общий тренд, представляя собой пример систематического анализа. Если последнего и можно квалифицировать как «герменевта», то только лишь в самом широком ключе, что лишает такое маркирование особой ценности.

«3. С подчеркнутой сфокусированностью на языке (дискурсивных практиках, традициях, нарративах) связана коммунологическая тенденция современного прагматизма, получившая радикальное выражение в «эпистемологическом бихевиоризме» Рорти» (С. 13) – если с такого рода квалификацией позиции Р. Рорти спорить сложно, то можно не согласиться с нею относительно как Патнэма, так и Брэндома. Любая современная философия языка обладает прагматическим элементом (прагматика как исследование использования языка носителями), который обязательно лежит в его основе. В той мере, в которой философское, а часто и формальное, исследование языка включено в образ современной систематической философии (наряду с понятиями сознания, знания и фундаментальными концептами метафизики, такими как каузальность, необходимость и возможность и др.), обращения к языку не избегает в той или иной мере практически ни один философ. По-видимому, именно в этом заключается сущность отмеченного Рорти «лингвистического поворота» в современной философии. Начиная с ранней лингвистической философии Л. Витгенштейна и Дж. Л. Остина и тем более в уже зрелой у П. Грайса, П. Гича и Дж. Лайкана, прагматика и коммуникация являются одной из основ нашего взгляда на язык, и во многом этот взгляд следует из формального анализа, о чем свидетельствует сама же глава диссертации, посвященная Р. Брэндому. По всей видимости, вопрос здесь в описании этих дискурсивных практик или нарративов, их квалификации. Если Рорти можно вписать в широкую традицию публицистически-философского литературоведения, то, на наш взгляд, систематических философов Патнэма и Брэндома в нее вписать довольно сложно. По крайней мере, это вписывание потребует отдельной критической работы.

Положение 8, «Развитие американского прагматизма в конце XX – начале XXI в. свидетельствует о значительном эвристическом потенциале традиции и возможности ее продуктивной конвергенции с другими философскими направлениями и школами. Неопрагматизм, с учетом востребованности его идей и растущей популярности среди европейских философов, может внести существенный вклад в сближение и взаимообогащение англо-американской аналитической и континентальной философии, в преодоление раскола между двумя традициями» является, на наш взгляд, общим местом прагматизма, начиная с У. Джеймса и Ф.К.С. Шиллера. Каково же современное прочтение этого тезиса, кроме того, что прагматизм, или неопрагматизм, позволяет, в

силу своей диффузности, наводить мосты между слабо коммуницирующими традициями аналитической и континентальной мысли (нынешними наследниками дихотомии эмпиризма и идеализма XIX века)?

Все перечисленные и иные возможные замечания не отменяют высокой оценки работы И.Д. Джохадзе. Диссертационному исследованию, вне всяких сомнений, свойственна не только научная новизна, но оно также обладает важной ценностью для педагогической практики. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Основные результаты исследования отражены в публикациях по теме в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Количество публикаций по теме диссертации – 23, кроме того, автором изданы четыре монографии по теме исследования.

Диссертация Игоря Давидовича Джохадзе «Современный американский прагматизм» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 "Положения о порядке присуждения ученых степеней" (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор несомненно заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, протокол № 21 от 14.03.2022 г.

Отзыв подготовлен доктором философских наук (специальность 09.00.05 «Этика»), профессором Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ Кашниковым Борисом Николаевичем.

Профессор Школы философии и
Культурологии

Руководитель
Школы философии и
культурологии

Кашников Борис
Николаевич
Углева Анастасия
Валерьевна

Подписи
СПЕЦИАЛИСТ
Управления
ПРОКОПЕНКО А
01.04.2022

Факультета гуманитарных наук
НИУ ВШЭ, кандидат
философских наук
(специальность 09.00.03
«История философии»), PhD,
доцент

Сведения о ведущей организации:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ):

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: + 7 495 772-95-90

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

29.03.2022